

Он предпочел бы практику, нежели еще месяц под опекой Квинлана Бейнса. Невольно вздрогнул, решив, что лучше сосредоточиться на предстоящей битве. Мгновенно рванулся вперед, на бегу оценивая расстояния. Охранные щиты все еще стояли, но лишь манили его к себе, ведь его магическая подпись была слишком сильна, чтобы ослабленные щиты могли ее нейтрализовать. Ударил Пожирателя смерти, который целился в дом, с такой силой, что локоть, попавший в ухо, проломил ему череп. Убийственное проклятие мужчины не достигло цели и полетело в сторону сада, едва не задев Гриффона, только что расправившегося с другим Пожирателем смерти. Палочка Гриффона и его взгляд обратились к Рейфу. Палочка остановилась, узнав его, а взгляд усилился в невысказанном вопросе: "Что это было, черт возьми?". Рейф беспомощно пожал плечами, понимая, что за это ему придется расплачиваться. Он не успел обдумать это, как над его лицом пронесся коричневый свет костедробительного проклятия. Его подбросило в воздух, закрутило, выпустило несколько взрывающихся наговоров, после чего он упал на землю, выпустил еще несколько, а затем поднялся на ноги. Пожиратель смерти, настигший его, разлетелся на мелкие кусочки. Его внимание привлек женский крик, донесшийся из дома, и он быстро обернулся к саду. Гриффон дуэлировал с другим Пожирателем смерти и, судя по состоянию испачканной кровью мантии, одерживал убедительную победу. Гриффон многозначительно наклонил голову в сторону дома, и Рейф, трансформировавшись в анимага, устремился к окну наверху, увернувшись от нескольких разрозненных проклятий. Крылья его неистово били вперед, проносясь по двору, как ракета в перьях. Он пролетел прямо через окно, разбрызгивая стекло, и в мгновение ока превратился из совы в человека. Он не обращал внимания на порезанные руки и лицо. Стекло хрустело под его сапогами, когда он бежал в направлении криков, которые с каждой секундой становились все более пронзительными. Не обращая внимания на тела еще одного аврора и того, кто, как он смутно догадался, был Зено Лавгудом, он спустился по лестнице. Он повернулся к столовой, где другой аврор насиловал Полумну Лавгуд на семейном обеденном столе. Ее крики были не более чем бульканьем боли и отрицания, когда мужчина разрывал ее изломанное тело. Ее глаза были пустыми и стеклянными, а из носа и ушей сочилась кровь - свидетельство страданий, которые она перенесла от многократных распятый. Комната раскалилась добела, когда Рейф выбил ноги мужчины из-под ног, и тот с криком удивления упал на пол. Набухший член мужчины оказался на виду, и Рейф воспользовался возможностью, со всей силы ударив его каблуком. Он больше никогда не будет насиловать, не для этого он жил так долго. Руки мужчины метнулись между ног, чтобы вцепиться в то, что было, и он издал пронзительный крик, полный ужаса и агонии. С отработанной эффективностью Рейф принялся за то, чтобы окончательно искалечить подрывного Пожирателя смерти. Он переломал ему руки и ноги, раздробил кисти, чтобы тот никогда не смог произнести ни одного заклинания, и, наконец, сломал челюсть, посчитав плач и мольбы человека крайне оскорбительными. Он разорвал на мужчине мантию и вырезал на его груди слово "насильник". Затем он оторвал левый рукав, где обнаружил темную метку, непристойно пульсирующую на предплечье мужчины. Вытащив из многочисленных карманов боевой мантии тактический нож, он вырезал оскорбительное клеймо и прикрепил его на место под своим собственным вырезанным "насильником", после чего активировал свой Портал спасения. Он испытывал мрачное удовлетворение при мысли об этом: Несомненно, его товарищи получат его послание и будут еще более милосердны к бесполезному волшебнику, которого он отправил обратно к их сострадательным слугам. Его нападение на аврора и Пожирателя смерти заняло не более нескольких мгновений, но и этого оказалось больше, чем могло бы выдержать затрудненное дыхание Полумны. В его левой руке появилась ещё одна палочка, и он одной рукой наложил онемевшие чары, а другой - все лечебные, какие только мог придумать, остановившись лишь тогда, когда остывающая рука девушки потянула его палочку вниз. Пустые, остекленевшие, наполненные болью глаза прояснились, когда она прошептала... — Все в порядке... Гарри. — Палочки выпали из рук, он поспешно стянул с себя маскировочный колпак и осторожно взял Полумну за плечи... — Ты знаешь, что это я...? — задохнулся он от удивления, несмотря на обстоятельства. — Конечно,

знаю... глупышка. — Луна недоверчиво задышалась от боли. — Что-нибудь... ты бы хотел, чтобы я сказала... твоей маме...? — прохрипела Луна, когда свет начал исчезать из ее больших голубых глаз. Последняя фраза заставила реальность рухнуть обратно, осознав, насколько опасным было ее состояние. — Просто пошли ей мою любовь... Луна?... Луна?! — он тряс сломанную девушку за руки, пытаясь добиться ответа, пока ее глаза слипались, а из груди вырывался последний хриплый вздох. — Нет... о нет...! — жалобно причитал он, притягивая к себе сломанную девушку, отчаянно прижимаясь к ней одной рукой, а другой ласково глядя по ее растрепавшимся светлым волосам. Слезы падали так, как никогда не падали в жизни, которая должна была быть к ним привычна. Он никогда не позволял себе плакать, даже когда умер Сириус. Это могло произойти через минуту или даже через несколько часов, но именно таким его нашли друзья.

<http://tl.rulate.ru/book/104997/3690095>